

УДК 811.1/2

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-4-535-541

ПРОТЕСТЫ В КАЗАХСТАНЕ 2022 ГОДА: МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИЦИИ**А. В. Дымова¹, А. И. Золотайко²**¹Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация²Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В настоящей статье приводятся результаты анализа метафорических моделей, характеризующие специфику метафорической репрезентации полиции Казахстана в русскоязычном и англоязычном интернет-дискурсе. **Цель.** Цель заключается в проведении сопоставительного анализа и выявлении специфики метафорической репрезентации полиции Казахстана в русскоязычном и англоязычном интернет-дискурсе. **Материалы и методы.** Анализу подлежали русскоязычные и англоязычные комментарии интернет-дискурса, посвященные январским протестам в Казахстане в 2022 году. Для объективизации рассматриваемого лингвистического материала были задействованы информационно-аналитические порталы, имеющие разные политические установки (от проправительственных и «нейтральных» до тех, которые, согласно недавним изменениям, получили статус «иноагентов»). Методы, примененные в исследовании: сравнение, сопоставление, анализ, описание, а также когнитивно-дискурсивный, компонентный и контекстуальный анализ. **Результаты исследования, обсуждения.** По итогам рассмотрения реакции простых граждан-пользователей сети в русскоязычных комментариях интернет-дискурса на протесты в Казахстане в 2022 г. были выделены 5 наиболее распространенных тенденций метафорической репрезентации образа *полиции*: соотечественники, противоборствующая сторона, «правая» сторона в конфликте, малодушие, дисфункция. Англоязычный сегмент интернет-дискурса, как и русскоязычный, представлен репрезентацией модели *полиция* – это соотечественники, противоборствующая сторона, а также пострадавшие, мучители, беспомощность. **Заключение.** Несмотря на преобладание негативного вектора восприятия, представляется возможным особо отметить нетипичную ситуацию в ходе протестов, когда часть сотрудников правоохранительных органов перешла на сторону протестующих, отказавшись препятствовать разгневанным людям. Подобное поведение впечатлило как самих участников, так и «онлайн-наблюдателей» по всему миру, что вызвало шквал одобрения в комментариях к видеотрансляциям событий и в новостных каналах некоторых мессенджеров (например, Telegram с возможностью комментирования) как в русскоязычном, так и англоязычном сегментах сети.

Ключевые слова: интернет-дискурс, полицейский дискурс, социальные протесты, образ полиции, метафорическая репрезентация, комментарии, русскоязычный сегмент сети, англоязычный сегмент сети

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: статья подготовлена в рамках реализации гранта «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика» (№22-28-00064).

Для цитирования: Дымова А. В., Золотайко А. И. Протесты в Казахстане 2022 года: метафорическая репрезентация полиции // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 4. С. 535–541. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-535-541>

KAZAKHSTAN PROTESTS IN 2022: METAPHORICAL REPRESENTATION OF THE POLICE**A. V. Dymova¹, A. I. Zolotaiko²**¹Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation²Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. Introduction. This article provides the results of the analysis of metaphorical models in order, identifying the specifics of the metaphorical representation of the police of Kazakhstan in Russian and English Internet discourse. **Purpose.** The article purpose is to conduct a comparative analysis and identify the specifics of the metaphorical representation of the police of Kazakhstan in the Russian and English Internet discourse. **Materials and methods.** The analysis included Russian-language and English-language comments of the Internet discourse dedicated to the January protests in Kazakhstan in 2022. To objectify the linguistic material under consideration, information and analytical portals with different political orientations were used (from pro-government and

“neutral” to those that according to recent changes received the status of “foreign agents”). The applied methods are comparison, contrast, analysis, description, cognitive-discursive, component and contextual analyses. **Results, discussion.** Based on the results of considering the reaction of ordinary network users in the Russian-language comments of the Internet discourse to the protests in Kazakhstan in 2022, 5 most common trends in the metaphorical representation of the police were identified. Thus, in the Russian-speaking segment of the network law enforcement agencies are perceived as compatriots, the opposing side, the “right” side in the conflict, cowardice, dysfunction. The English-speaking segment of the Internet discourse, like the Russian-speaking one, is represented by the metaphorical models “police are compatriots”, “police are the opposing side”, and also “victims, tormentors, helplessness”. **Conclusion.** Despite the predominance of a negative vector of perception it seems possible to highlight the atypical situation during the protests when some law enforcement officers went over to the side of the protesters refusing to interfere with raging people. Such behavior impressed both “online observers” around the world and the participants themselves which caused a flurry of approval in the comments on the video broadcasts of events and in the news channels of some instant messengers (for example, Telegram with commentaries allowed) in both the Russian and English language segments of the network.

Keywords: Internet discourse, police discourse, social protests, image of the police, metaphorical representation, comments, Russian web segment, English web segment

Acknowledgments: The research was accomplished within the framework of the grant “Theory and methods of metaphorical modeling of the image of the police in the electronic media of Russia, Ukraine and Belarus: axiology, evolution, situational dynamics, pragmatics” (no.22-28-00064).

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Dymova A. V., Zolotaiko A. I. Kazakhstan protests in 2022: metaphorical representation of the police. *Vestnik of the Mari State University*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 535–541. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-535-541>

Введение

Начало 2022 года ознаменовалось распространением в мировых СМИ информации о вспышках протестов на территории Казахстана, привлечших пристальное внимание общественности к тому, как страна справляется с возникшей внутривнутриполитической угрозой. По мере территориального и численного разрастания протестов требования демонстрантов расширялись от снижения цен на топливо до более широкой политической либерализации. Среди преследуемых изменений оказалась система выборов региональных лидеров, которые в настоящее время назначаются президентом. Издание *The New York Times*, разбираясь в причинах возникших протестов, отмечает: «Протестующие требуют свержения политических сил, правивших страной без существенной оппозиции с 1991 года»¹.

Действительно, смещение экономической подоплеку конфликта на политическую про-

изошло стремительно, в связи с чем примечательно то, как западные медиа осветили январские протесты: пристальному вниманию были подвергнуты не столько действия демонстрантов, сколько реакция полиции (*The BBC News*, *The Sun*, *The Telegraph* и проч.). Например, правозащитная организация *The Human Rights Watch* весьма тщательно проанализировала видеосюжеты, на которых были запечатлены кадры взаимодействия силовиков с протестующими. Так, правозащитники пришли к выводу, что полиция и военные применили к протестующим чрезмерную силу не менее четырех раз в период с 4 по 6 января 2022 года.

Примечательно в целом, что анализ научной литературы показал существующий лингвистический интерес к изучению образа полиции в разных аспектах, например: в языковом сознании [1; 3; 9], в художественном произведении [5; 8], в определенном дискурсе [2; 4; 7], в исторической ретроспективе [6] и прочее.

Тем не менее, на данном этапе каких-либо исследований, посвященных правоохранительным органам в контексте январских событий в Казахстане, практически не представлено. Безусловно,

¹ Bilefsky D. Revolt in Kazakhstan: What’s Happening, and Why It Matters // *The New York Times*. 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/01/05/world/asia/kazakhstan-protests.html> (дата обращения: 25.08.2022).

использование тех или иных метафорических моделей в репрезентации образа полиции не только отражает взгляд автора на событие, но и формирует и/или влияет на восприятие читателя [10]. Все это говорит об актуальности исследования образа полиции в контексте общественного мнения.

Цель исследования

Таким образом, цель настоящего исследования заключается в том, чтобы провести сопоставительный анализ и выявить специфику метафорической репрезентации полиции Казахстана в русскоязычном и англоязычном интернет-дискурсе.

Материалы и методы

В рамках данного исследования анализу подлежали русскоязычные и англоязычные комментарии интернет-дискурса, посвященные протестам в Казахстане в 2022 году. Необходимо отметить, что для объективизации рассматриваемого лингвистического материала мы посчитали целесообразным обратиться к информационно-аналитическим порталам, имеющим разные политические установки (от проправительственных и «нейтральных» до тех, которые, согласно недавним изменениям, получили статус «иноагентов»).

Основные методы исследования – сравнение, сопоставление, анализ, описание, а также когнитивно-дискурсивный, компонентный и контекстуальный анализ.

Результаты

По итогам рассмотрения реакции простых граждан-пользователей сети в русскоязычных комментариях интернет-дискурса (все примеры ниже приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации) на протесты в Казахстане в 2022 г. мы можем выделить следующие 5 наиболее распространенных тенденций метафорической репрезентации полиции:

1. Довольно часто в русскоязычных комментариях **полиция – это соотечественники**. Например, полиция может рассматриваться комментаторами в единстве с остальным населением Казахстана, а не как его противоборствующий элемент. Так, в контексте (1) комментатор соотносит обобщение *весь народ* и ее часть – *полицию* при помощи наречия *тоже*.

(1) *Назвав весь народ террористами. Получаются военные, полиция и все структуры тоже террористы?*¹

К этому типу метафорической репрезентации полиции Казахстана можно также отнести контексты (2), в которых как полиция, так и глобально все люди, так или иначе замешанные в протестах, прежде всего, идентифицируются не по их профессиональной деятельности, а по степени вовлеченности в конфликт и уровню полученного ущерба.

(2) *Жаль всех, и мирных граждан которые хотели чтоб их услышали и силовики которые выполняли свой долг*

Как видно из приведенных примеров, подобная метафоризация происходит преимущественно при помощи местоимения *весь*, а также различных союзов и наречий.

2. С другой стороны, иная часть русскоязычных комментаторов закономерно постулирует второй вариант этого диадического подхода, в котором **полиция – это противоборствующая сторона**. Следовательно, можно обнаружить призывы (3), в которых полиции предлагается сменить свою точку зрения.

(3) *Казахские силовики, переходите на сторону народа!*

Во многих комментариях такого толка (4) явно присутствует противопоставление, выражение мнения о существующей оппозиции между силами полиции и остальными жителями страны. Более того, эта идея также закрепляется на уровне количества участников с каждой стороны числительными, например, *много*, и местоимениями, например, *кто-то*.

(4) *Хоть кто то из силовики ответит за убитого мирного жителя, нет, все потому что плевать всем, жителей много их не жалко, в земле поместятся*

3. Метафорическая репрезентация, в которой **полиция – это «правая» сторона в конфликте**, как правило, подкрепляет мнение о правильности их действий, выражает одобрение со стороны высказывающегося. Поддержка со стороны комментаторов может заключаться, например, в похвале (5) с использованием лексем, напрямую содержащих компонент поощрения.

(5) *Молодцы силовики, все правильно сделали!*

¹ Здесь и далее во всех контекстах авторская орфография и пунктуация сохранены.

При этом подобная репрезентация полиции также осуществляется в русскоязычных комментариях интернет-дискурса косвенно при помощи противопоставления. Так, автор (6), говоря о нецелесообразности протестов в ее понимании, ставит под сомнение мирность действий протестующих, что, следовательно, характеризует действия полиции как правомерные по отношению к ним.

(6) *Одна я не понимаю смысла этих протестов? И какие "протестующие" мирные, когда ведут себя так?*

4. Согласно некоторым комментариям, **полиция – это малодушие** (7), что нередко выражается лексемами *сбежать, бросать, бездействовать* и другими. Необходимо также отметить, что в комментариях, инкриминирующих полиции трусость, авторы нередко описывают и свои чувства растерянности, испуга или непонимания, вызванные подобными поведенческими стратегиями полиции.

(7) *На 30:27 рассказывается, что Алмата была брошена полицией. Да это верно, на улицах не было полиции и было очень странно всё, как-то не обычно и какой-то страх.*

5. Наконец, комментаторы довольно часто говорят о несоответствии заявленной и реальной функции правоохранительных органов, иными словами, в их понимании **полиция – это дисфункция**. Нередко полиция в рамках подобной репрезентации высмеивается (8) на основании того, что она призвана защищать общественный порядок, но, по мнению комментаторов, защищает интересы лишь конкретных лиц.

(8) *Полиция, войска и гвардия созданы для защиты власти, но не народа! И не только в Казахстане!*

В свою очередь комментарии англоязычного сегмента интернет-дискурса (все примеры ниже приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации), посвященные протестам в Казахстане в 2022 г., представлены следующими 5 наиболее распространенными тенденциями метафорической репрезентации полиции:

1). Англоязычный сегмент интернет-дискурса, как и русскоязычный, представлен репрезентацией **полиция – это соотечественники**. Иначе говоря, комментаторы (9) часто апеллируют к тому факту, что семьи полицейских, несмотря на их профессиональную деятельность и гражданскую позицию, также проживают на территории

Казахстана и также вовлечены в происходящее. Примечательно сходство англоязычных и русскоязычных средств этой метафорической репрезентации – *too, also*.

(9) *The police should also retaliate against the government. I mean its also their families that are suffering too!*

Авторы комментариев в равной степени высказывают как удивление от того, что полиция не поддерживает соотечественников (9), так и мнение о том, что полиция перешла на сторону протестующих (10) и поддерживает их.

(10) *The military and police decided to be with people and THAT is why the president called in Russian troops for help!*

2). Очевидно совпадение и второго элемента диады в русскоязычном и англоязычном сегменте интернет-дискурса. Соответственно, **полиция – это противоборствующая сторона**, а не исключительно часть страны и ее населения. Так, нередко постулируется прямой призыв к борьбе с полицией (11) в связи с ее нежеланием присоединиться к протестующим.

(11) *Kazakh people need to be armed with weapons to fight police!*

Некоторыми комментаторами (12) отмечается определенный накал в противостоянии граждан Казахстана и полиции. В том числе, подобно российскому сегменту, выражается мнение о количественном несоответствии противоборствующих сторон, а также смещении фокуса злости и вымещении агрессии на правоохранительные органы.

(12) *Look to me that the whole world is at war with the local police.*

3). Метафорическая модель **полиция – это пострадавшие**, как правило, применяется в контекстах, сочувствующих правоохранительным органам и принимающих тот факт, что пострадавшие есть и с этой стороны. Так, например, автор (13) отмечает несоответствие между заявленной мирностью протестующих и показанным в видеосюжете избиением полиции.

(13) *I love how he said "they say their movement is peaceful" as footage of protesters attacking police is being played Imfao.*

В противовес призывам, приведенным в пример в контексте предыдущей метафоры, здесь также обнаруживаются комментарии (14), в которых, напротив, предлагается не нападать на полицию, т. к. они, по мнению автора, лишь выполняют свою работу.

(14) *Dont fight the police or militaries, they are just the innocent front soldiers who wants to keep their jobs.*

4). С другой стороны, также **полиция – это мучители** в восприятии определенных англоязычных комментаторов. Авторы таких комментариев заявляют об особенной жестокости, проявляемой правоохранными органами, пытках (15), убийствах, а также о превышении должностных полномочий.

(15) *Right now few thousand of young innocent Kazakh guys are been tortured by illegal policemen in Kazakhstan jails.*

5). Наконец, в англоязычном языковом сознании нередко **полиция – это беспомощность**, о которой говорится с целью подчеркнуть неумение полиции выполнять какие-либо действия (16), непонимание функционала каких-либо вещей и неспособность довести дело до конца.

(16) *Ok, Kazakhstan riot police don't know how to use shields.*

Представляется возможным особо отметить нетипичную ситуацию в ходе протестов, когда часть сотрудников правоохранных органов перешла на сторону протестующих, отказавшись препятствовать разгневанным людям¹. Подобное поведение впечатлило как самих участников, так и «онлайн-наблюдателей» по всему миру, что вызвало шквал одобрения в комментариях к видеотрансляциям событий и в новостных каналах некоторых мессенджеров (например, Telegram с возможностью комментирования) как в русскоязычном (18), так и англоязычном (19) сегментах сети.

(18) *Дело в том, что даже силовым структурам Казахстана надоел этот маразм с продажей званий и должностей самой властью!*

(19) *If the police are fair then they have nothing to fear. The police do not live on remote islands they live amongst the people. They live next door to the people.*

Заключение

Изучение метафорической репрезентации полиции Казахстана в контексте январских протестов 2022 г. на материале русскоязычных и англоязычных комментариев интернет-

дискурса позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, правоохранные органы рассматриваются как соотечественники и как противоборствующая сторона не только в русскоязычном, но и в англоязычном сегменте. Примечательно и совпадение средств метафорического моделирования полиция – это соотечественники (например, наречия *также* или *too, also*) и полиция – это противоборствующая сторона (например, количественное противопоставление *много, кто-то* или *the whole*) для двух исследуемых сегментов.

Остальные три метафорические модели отличаются для каждого из исследуемых сегментов – русскоязычный: «правая» сторона в конфликте, малодушие, дисфункция; англоязычный: пострадавшие, мучители, беспомощность. Выделяются следующие характерные особенности:

- в русскоязычном сегменте метафорическая модель полиция – это «правая» сторона в конфликте нередко реализуется посредством лексем, напрямую содержащих компонент поощрения (например, *молодцы, правильно*);

- русскоязычные авторы, в чьих комментариях идентифицирована метафорическая модель полиция – это малодушие, также высказываются о своих чувствах растерянности и страха, вызванных действиями полиции;

- с одной стороны, в англоязычном сегменте полиция – это мучители, т. е. комментаторы заявляют о проявлениях жестокости (например, лексемы *torture, kill* и *evil*), пытках и убийствах со стороны полиции. Однако, с другой стороны, представители правоохранных органов – это также **пострадавшие**, т. е. те, кого атакуют, убивают и заставляют страдать (например, лексемы *attack, kill, suffer*).

Во-вторых, несмотря на преобладание негативного вектора метафорической репрезентации в русскоязычном и англоязычном интернет-дискурсе, также представляется возможным выделить метафорические модели с положительной коннотацией. Наконец, отмечена нетипичная ситуация в ходе рассматриваемых протестов, при которой часть сотрудников правоохранных органов перешла на сторону протестующих, отказавшись препятствовать разгневанным людям. Все это вызвало одобрение и положительный отклик как в русскоязычном, так и англоязычном сегментах интернет-дискурса.

¹ Полякова В. В Казахстане силовики начали присоединяться к протестующим // РБК. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2022/61d557579a794723d7b45d31> (дата обращения: 25.08.2022).

1. Алферова Ю. И. Компоненты концепта «policewoman» («женщина-сотрудник полиции»), актуальные для английского и русского языкового сознания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2 (88). С. 150–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-kontsepta-policewoman-zhenschina-sotrudnik-politsii-aktualnye-dlya-angliyskogo-i-russkogo-yazykovogo-soznaniya/viewer> (дата обращения: 25.08.2022).
2. Будаев Э. В. Милитарные метафоры как средство концептуализации белорусской милиции в российских СМИ // Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94). С. 12–20. URL: <https://politlingvistika.ru/images/4-2022/1.pdf> (дата обращения: 25.08.2022).
3. Золотайко А. И. Метафорическое моделирование образа полиции в дискурсе общественного мнения США (сфера-источник – зоонимы) // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 65–71. DOI: <https://doi.org/10.26170/pl19-01-07>
4. Лукашевич Е. В. Структура массмедийного концепта ПРОТЕСТ: дискурсивные практики современности // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. № 6. С. 228–238. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-228-238>
5. Мищенко А. Н., Нахимова Е. А., Сегал Н. А. Языковой портрет полицейского (по материалам кинофильмов XX–XXI вв.) // Политическая лингвистика. 2022. № 3 (93). С. 39–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-portret-politseyskogo-po-materialam-kinofilmov-hh-hhi-vv> (дата обращения: 25.08.2022).
6. Москаленко С. Г. Образ полицейского в период регуляризации полицейской функции государства в 1718–1862 гг. // Образ современного полицейского в общественном сознании. 2022. С. 37–41.
7. Makoni S. B. Language planning, security, police communication and multilingualism in uniform: The case of South African Police Services // Language & Communication. 2017. No. 57. Pp. 48–56. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2016.12.009>
8. Singh A., Azeez EP A. Caste in contemporary Bollywood movies: An analysis of the portrayal of characters // Asian Journal of Social Science. 2021. № 2 (49). С. 93–100. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajss.2021.01.003>
9. Spruill M., Lewis N. A. Jr. Legal descriptions of police officers affect how citizens judge them // Journal of Experimental Social Psychology. 2022. No. 101. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2022.104306>
10. Thibodeau P. H., Crow, L., Flusberg, S. J. The metaphor police: A case study of the role of metaphor in explanation // Psychonomic Bulletin & Review. 2017. No. 24. Pp. 1375–1386. DOI: <https://doi.org/10.3758/s13423-016-1192-5>

Статья поступила в редакцию 30.08.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 19.09.2022.

Об авторах

Дымова Алена Вячеславовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет (620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2931-5199>, dym.alyona@yandex.ru

Золотайко Анастасия Игоревна

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков, Уральский юридический институт МВД России (620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9513-7987>, liani@list.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Alferova Yu. I. Komponenty kontsepta “policewoman” (“zhenshchina-sotrudnik politsii”), aktual'nye dlya angliiskogo i russkogo yazykovogo soznaniya [Components of the concept “policewoman” (“female police officer”) in the Russian and English linguistic consciousness]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = Bulletin of Ufa Law Institute, 2020, no. 2 (88), pp. 150–157. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-kontsepta-policewoman-zhenschina-sotrudnik-politsii-aktualnye-dlya-angliyskogo-i-russkogo-yazykovogo-soznaniya/viewer> (accessed 25.08.2022). (In Russ.).
2. Budaev E. V. Militarnye metafory kak sredstvo kontseptualizatsii belorusskoi militsii v rossiiskikh SMI [War metaphors as a means of conceptualization of Belarusian militia in the Russian media]. *Politicheskaya lingvistika* = Political Linguistics, 2022, no. 4 (94), pp. 12–20. Available at: <https://politlingvistika.ru/images/4-2022/1.pdf> (accessed 25.08.2022). (In Russ.).
3. Zolotayko A. I. Metaforicheskoe modelirovanie obraza politsii v diskurse obshchestvennogo mneniya SShA (sfera-istochnik – zoonimy) [Metaphorical modeling of the image of police in the public opinion discourse of the USA (source-domain – zoonyms)]. *Politicheskaya lingvistika* = Political Linguistics, 2019, no. 1 (73), pp. 65–71. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26170/pl19-01-07>
4. Lukashevich E. V. Struktura massmediinogo kontsepta PROTEST: diskursivnye praktiki sovremennosti [The structure of a PROTEST as a mass-media concept: modern discursive practices]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* = Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, no. 6, pp. 228–238. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-228-238>
5. Mishchenko A. N., Nakhimova E. A., Segal N. A. Yazykovo portret politseiskogo (po materialam kinofil'mov XX–XXI vv.) [Linguistic representation of a policeman (based on the materials of the 20th–21st centuries)]. *Politicheskaya lingvistika* = Political Linguistics, 2022, no. 3 (93), pp. 39–48. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-portret-politseyskogo-po-materialam-kinofilmov-hh-hhi-vv> (accessed 25.08.2022). (In Russ.).

6. Moskalenko S. G. Obraz politseiskogo v period regularizatsii politseiskoi funktsii gosudarstva v 1718–1862 gg. [The policeman image at the time of police function regularization in 1718-1862]. *Obraz sovremennogo politseiskogo v obshchestvennom soznanii = The Image of a Modern Police Officer in the Public Consciousness*, 2022, pp. 37–41. (In Russ.).
7. Makoni S. B. Language planning, security, police communication and multilingualism in uniform: The case of South African police services. *Language & Communication*, 2017, no. 57, pp. 48–56. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2016.12.009>
8. Singh A., Azeez E. P. A. Caste in contemporary Bollywood movies: An analysis of the portrayal of characters. *Asian Journal of Social Science*, 2021, no. 2 (49), pp. 93–100. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajss.2021.01.003>
9. Spruill M., Lewis N. A. Jr. Legal descriptions of police officers affect how citizens judge them. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2022, no. 101. (In Eng.). DOI: [10.1016/j.jesp.2022.104306](https://doi.org/10.1016/j.jesp.2022.104306)
10. Thibodeau P. H., Crow, L., Flusberg, S. J. The metaphor police: A case study of the role of metaphor in explanation. *Psychonomic Bulletin & Review*, 2017, no. 24, pp. 1375–1386. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.3758/s13423-016-1192-5>

The article was submitted 30.08.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 19.09.2022.

About the authors

Alyona V. Dymova

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University (19 Mira St., Ekaterinburg 620002, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2931-5199>, dym.aliona@yandex.ru

Anastasia I. Zolotaiko

Ph. D. (Philology), Lecturer of the Department of Foreign Languages, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (66 Korepina St., Ekaterinburg 620017, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9513-7987>, liani@list.ru

All authors have read and approved the final manuscript.